

A close-up shot of a light-colored dog, possibly a Weimaraner, looking out from a dark, rectangular opening. The dog's face is centered, with its eyes and nose clearly visible. The background inside the box is dark and slightly out of focus, showing some indistinct shapes and a small light source.

ПЁС
ШРЁДИНГЕРА

АЛЕКС ДРЕЙК

Алекс Дрейк

Пёс Шрёдингера

<https://litres.ru/73969686>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первым путешественником в пространстве стал кирпич. Вторым должна была стать собака.

В Научно-исследовательском институте Проблем Пространственных Переходов готовятся к историческому эксперименту. Лабрадор по кличке Цири должен переместиться в соседнюю комнату и стать первым живым существом, успешно прошедшим пространственную трансляцию.

Все расчёты показывают, что эксперимент абсолютно безопасен. Но когда речь идёт о живом существе, даже безупречный эксперимент может привести к последствиям, которые невозможно было предусмотреть.

Алекс Дрейк

Пёс Шрёдингера

Посвящается Лайке

Ника стояла перед лифтом и разглядывала пропуск: «Научно-исследовательский институт Проблем Пространственных Переходов». И тут же аббревиатура «НИИ ППП». Ниже крупная надпись «ДНЕВНОЙ ПРОПУСК» под ней дописано от руки: “3 ноября 2061 года, 11:43”. Оставалось пустое место для точной даты и времени выхода. Две женщины в окошке «Бюро пропусков» взяли паспорт Ники, переписали данные в толстый регистрационный журнал и принялись спорить нужен ли отдельный пропуск на собаку.

Ника достала собачий паспорт. Женщины оживились, несколько минут листали его и обсуждали, что в собачьем паспорте оказывается нет ни кода подразделения, ни органа, выдавшего его.

– А расписываться собака у меня в журнале как будет? – спросила одна из них, хлопнув рукой по столу.

Пока оформляли пропуск, собака сидела рядом с Никой и, высунув язык, преданно смотрела на хозяйку. В итоге на обратной стороне пропуска сделали специальную отметку: «Посетитель прошёл с собакой. Порода – лабрадор, окрас – палевый». Рядом на всякий случай тоже поставили две под-

писи и круглую фиолетовую печать.

Пропуск Нике выдали уже после турникета. Она удивлённо посмотрела на женщину в окошке.

– Это пропуск на выход, – строго пояснила та, – Потеряете – вас не выпустят.

Женщина перевела взгляд на собаку и добавила:

– Собаку тем более.

Двери лифта с грохотом открылись, и Ника вошла в кабину с тусклым освещением. Собака сделала круг вокруг нее и уселась рядом.

– Нам на четвертый, – сказала Ника и нажала потертую кнопку.

Двери закрылись не одновременно: одна сразу, вторая с запозданием дернулась ей вслед. Лифт поехал, поскрипывая на каждом этаже.

– Видишь, это наш пропуск на выход, – Ника поднесла пропуск к носу собаки, и та тут же попыталась его лизнуть, – Э-э-э, нет, – Ника одернула руку и убрала его в карман своей ярко-желтой куртки, – Ты слышала, что нам сказали? Мы это не лижем, не едим и не теряем. Мы вообще ведем себя прилично, – Ника посмотрела на собаку с чуть тревожной улыбкой и выдохнула, – У тебя сегодня очень ответственный день.

Кабина стала потрясываться как будто они входят в земную атмосферу и двери открылись. Перед ними стоял высокий молодой человек, одетый в недорогой костюм, который

был ему немного маловат.

– Ника? – он улыбнулся и протянул ей руку – Мы с вами общались по телефону.

– Евгений? – Ника, улыбнувшись, ответила на рукопожатие.

– Можно просто Женя, – он присел на одно колено. – А ты должно быть Цири?

Собака быстро поняла, что с ней хотят познакомиться поближе и, рванув вперед, обхватила плечи Жени лапами, чуть не повалив его. Довольно кряхтя и двигаясь всем телом, будто разгоняя сильнее свой хвост, она то облизывала его, то просто открывала рот, радуясь новому человеку и такому близкому контакту с ним.

– Цири... – с легкой угрозой в голосе сказала ее хозяйка, и, взяв собаку за бока, потянула назад, – Мы сегодня ведем себя хорошо и не облизываем ученых.

– Все в порядке, – Женя встал, поправляя пиджак, – Скорее всего, завтра я уже буду хвастаться тем, что сама Цири обнимала и облизывала меня, – он снова улыбнулся Нике, – Страшно представить, как вы будете гордиться, что вы хозяйка этой собаки.

Они пошли по длинному коридору НИИ ППП. Освещение было достаточно тусклое и пахло перегретой проводкой. Некоторые люминесцентные светильники на потолке отсутствовали, а некоторые чуть тревожно мигали. По бокам мелькали деревянные двери с разными непонятными аббре-

виатурами.

Вдруг Женя остановился и с неподдельной гордостью сказал:

– Хочу вам сначала кое-что показать, – он достал из кармана связку ключей и открыл дверь.

Посреди пустого кабинета стоял старый деревянный стол, на котором лежал кирпич. Женя указал на него рукой:

– Первый путешественник в пространстве, Москва-4.

Цири подошла и аккуратно понюхала кирпич, положив морду на стол. Это был обычный кирпич, ничем не примечательный, красный и чуть потрескавшийся. Такие кирпичи валяются около каждой стройки. Но Женя говорил о нем почти с восхищением. Ника подумала, что уже через несколько часов ее собакой будут гордиться также.

– А что случилось с первыми тремя кирпичами? – спросила она.

– С ними все в порядке, – Евгений засмеялся будто от такого наивного вопроса, – Они лежат в другом кабинете, возможно, скоро будут храниться в музеях. Для чистоты эксперимента Геннадий Ефимович решил использовать разные кирпичи. С четвертой попытки у нас получилась диссоциативная трансляция. Пойдемте.

– Цири, пойдем, – позвала Ника собаку, которая пыталась попробовать знаменитый кирпич на вкус, – Оставь Москву-4 в покое.

– Не переживайте, Геннадий Ефимович – выдающийся

ученый, – говорил Женя пока они шли по коридорам НИИ, – Мы провели массу экспериментов и уверены, что сегодняшний эксперимент пройдет удачно. Нам сюда, – он открыл дверь с вывеской «ПТД-1». Цири тут же радостно вбежала внутрь.

Мужчина лет шестидесяти, сидящий за столом, вскочил, увидев собаку:

– А вот и ты, наконец, – в своем выцветшем лабораторном халате, он двигался настолько энергично, что о его возрасте скорее говорила седая шевелюра и немного морщинистое лицо, – Я уж боялся, что ты уехала на другой этаж и потерялась в лабиринтах нашего института.

Собака побежала ему навстречу.

– Цири! – мужчина наигранно нахмурился и сложил руки на груди – Ну-ка сидеть!

Собака послушно села.

– Дашь мне лапу? – он нагнулся и протянул ей руку, Цири воодушевленно махнула лапой и забросила ему ее на руку, – Вот это собака! А другую лапу мне дашь?

Цири тут же убрала правую лапу и положила на его руку левую.

– Какая ты умная, – он уважительно пожал ей лапу, – Ты просто доктор собачьих наук. Уже завтра я буду пожимать тебе лапу перед журналистами.

Ученый заулыбался и потрепал Цири по голове, потом подошел к Нике и протянул руку ей:

– Геннадий Ефимович. Я буду проводить наш эксперимент, – Ника ответила на рукопожатие, но не успела представиться как он тут же заговорил дальше, – Очень важный эксперимент для всего человечества. С нашим молодым, но очень талантливым Евгением вы уже познакомились, а это наш ученый-биолог, Татьяна Николаевна.

Татьяна Николаевна, женщина средних лет с высокой прической, окрашенной в яркий рыжеватый цвет, сидела за столом. На нем – несколько мониторов, за которыми женщину почти не было видно. Недалеко от нее стояла металлическая платформа, окруженная датчиками и спутанными проводами. Казалось, что некоторые провода уже порвались, и ученые просто соединяли датчики новыми, не убирая старые.

– А вот наша главная гордость, – Геннадий Ефимович довольнo улыбаясь кивнул на платформу, – Пространственный диссоциативный транслятор. Первый в мире! Для удобства мы называем его ПДТ-1. Точнее это его самая главная часть, – ученый воодушевленно взмахнул руками – это наш Инжектор, входная его часть и самая сложная в разработке и создании. С помощью этого ПДТ-1 мы можем транслировать, – Он посмотрел на Нику и едва заметно улыбнулся, увидев замешательство в ее глазах, – Если говорить проще, переместить в пространстве любой физический объект или, как мы полагаем, живое существо.

– Это и есть телепорт? – Ника смотрела на странную платформу, которую назвали Инжектором

– Телепорт, – Геннадий Ефимович и Женя с пониманием переглянулись, – Вы можете называть его и так. Но мы стараемся не использовать этот термин в работе. Он годится для западной научной фантастики, но не для науки. Сочетание «теле», что с греческого «далеко», и «портаре», что уже с совершенно другого латинского языка переводится как «переносить» в одном термине само по себе звучит неграмотно. Кроме того, – ученый серьезно посмотрел на Цири, – никакого «перенесения» не будет. Этот процесс мы называем «трансляция».

– Вы же сможете транслировать ее обратно? – нахмурившись Ника бросила взгляд на Цири, которая с интересом обнюхивала толстый провод Инжектора.

– Она не грызет провода? – опасливо поинтересовался ученый – Там достаточно высокое напряжение. О чем мы говорили? О трансляции собаки. Транслировать собаку обратно не придется – ученый показал пальцем на платформу, – Это устройство, которое Цири с удовольствием исследует, как я уже сказал, называется Инжектор. Оно транслирует объект на другое устройство, которое мы называли Якорем. Якорь-1 находится в соседнем кабинете. Второй находится на нашей станции на Марсе. О трансляции собаки на Марс пока речи не идет. Мы транслируем ее в соседний кабинет.

– Вы уже телепортировали... – Ника удивленно посмотрела на ученых, – Транслировали что-то на Марс?

– Совершенно верно, – Геннадий Ефимович довольно

кивнул, – Кирпич под названием Марс-1 успешно был транслирован на Марс двумя месяцами ранее. Как я сказал, ПДТ-1 осуществляет пока одностороннюю трансляцию, поэтому Марс-1 сейчас хранится на нашей марсианской станции. Однако, не будем про Марс, большие расстояния создают свои трудности. Свои сложности, более детальные расчеты. Цель эксперимента – транслировать собаку в соседний кабинет, не больше.

– Хорошо, – спокойствие Геннадия Ефимовича вселяло уверенность.

– Татьяна Николаевна, – обратился Геннадий Ефимович к биологу, – Ну смотрите, даже собачка уже занята делом и исследует наш Инжектор, давайте, пожалуйста, и вы датчики крепите, – ученый повернулся к Жене, – Евгений, пожалуйста, начинайте заполнять журнал эксперимента, давайте не будем больше терять времени. Трансляция занимает несколько секунд, а провозимся опять до глубокой ночи.

– До глубокой ночи нельзя, – Ника посмотрела на Цири, которая отвлеклась от большого провода и, высунув язык, наблюдала как Татьяна Николаевна аккуратно надевает ей на голову сетку с датчиками, – в восемь часов ее надо выгулять и покормить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.